
УДК 323(477)“2000/2010”

ДИСФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ (2000-2010 гг.)

DYSFUNCTION OF THE POLITICAL SYSTEM OF UKRAINE (2000-2010)

Е.Н. Максимова

E.N. Maksimova

*Севастопольский государственный университет,
Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33*

Sevastopol state University, 33 Universitetskay Str, Sevastopol, 299053, Russia

E-mail: astarta_05@mail.ru

Ключевые слова: политическая система, дисфункция политической системы, нестабильность, Украина, политическое представительство, политическое управление, распределение ресурсов, политическая партиципация.

Key words: political system, dysfunction of the political system, instability, Ukraine, political representation, political management, resource allocation, political participation.

Аннотация. Анализируются дисфункции политической системы Украины, определяются нестабильные периоды ее развития. Автор считает, что предпосылками деструктивных изменений в рамках политической системы выступают ее дисфункции. Существенное влияние на стабильность политической системы оказывают дисфункции распределения ресурсов в обществе, дисфункции политического управления и политического представительства интересов, а также партиципаторные дисфункции. Выявление указанных дисфункций политической системы в определенные этапы ее функционирования позволяет устанавливать источники нестабильности и возможную динамику кризисов. Отмечается, что в процессе развития политической системы Украины с 2000 г. по 2010 г. присутствовали дисфункции: распределения ресурсов в обществе, политического управления, политической партиципации, политического представительства. В Украине дестабилизация политической системы в указанный период времени происходила трижды и сопровождалась тремя видами дисфункций. Набор дисфункций в 2002 г. и 2004 г. был одинаковым, отсутствовала дисфункция политического управления. В 2007 г. не наблюдалась дисфункция политической партиципации, однако проявилась дисфункция политического управления. Во всех трех случаях относительно стабильное состояние политической системы было восстановлено.

Resume. Analyzes the dysfunction of the political system of Ukraine are determined by the unstable periods of its development. The author proceeds from the thesis that the political instability caused by changes in its functional areas. Prerequisites destructive changes in the political system are its dysfunction. A significant influence on the stability of the political system have dysfunction of distribution of resources in society, the dysfunction of the political management and political representation of interests, as well as dysfunction of participation. The identification of these dysfunctions of the political system in certain stages of its functioning allows to set the source of instability and possible dynamics of crises. It is noted that in the process of development of the political system of Ukraine from 2000 to 2010 was attended by the following dysfunctions: distribution of resources in society, political management, political participation and political representation. In Ukraine, the destabilization of the political system in a specified time period has only happened three times and was accompanied by three kinds of dysfunction. Set of dysfunctions in 2002 and 2004 was similar; there was no dysfunction of political management. In 2007 was not observed dysfunction of the political participation, however, showed dysfunction of political management. In all three cases, a relatively stable political system was restored.

Вопросы достижения и поддержания стабильности политической системы продолжают оставаться актуальными для большинства стран постсоветского пространства. В рамках политической науки достаточно широко освещена проблематика политических кризисов (В.А. Барсамов, А. Фисун, Ю.М. Плотинский и др.); механизмы дестабилизации политических систем, в частности «цветные революции» (А.В. Гилев, И.В. Ситнова, А. Наумова и др.). Наряду с разработанными аспектами проблематики нестабильности существуют и иная менее изученная её плоскость. Речь идет о структурно-функциональном измерении нестабильности политической системы. Использование структурно-функционального подхода к заявленной

проблематике позволяет выделять и фиксировать такие изменения параметров политической системы, которые способны стать существенным фактором нестабильности политической системы. Изменения в политических системах становятся факторами нестабильности при условии их дисфункциональности, что проявляется в сбоях функционирования отдельных сегментов политической системы. Дисфункции политической системы могут быть определены по следующим параметрам: распределение ресурсов в обществе, политическое управление, политическая партиципация, политическое представительство интересов.

Целью статьи является анализ дисфункций политической системы Украины и определение нестабильных периодов её развития с 2000 г. по 2010 г.

Политическое развитие Украины на отдельных этапах характеризовалось чередованием относительно стабильных и кризисных периодов. Однако в условиях относительной стабильности система характеризовалась наличием, как минимум, дисфункций распределения ресурсов в обществе. В кризисные периоды развития наблюдались дисфункции по нескольким параметрам. Так, в начале 2000-х гг. в Украине наряду с дисфункциями распределения ресурсов проявились дисфункции политического управления и партиципации, которые были обусловлены процессами системной трансформации.

Анализируя перманентную для большинства переходных политических систем дисфункцию распределения ресурсов, следует отметить, что ее истоки кроются в модели экономического реформирования 1990-х гг. Либерализация экономики была связана с серьезными социально-экономическими издержками, ее процесс разворачивался при отсутствии необходимой правовой основы и гарантий для общества. Процессы либерализации экономики породили социальные диспропорции, привели к падению уровня жизни в обществе, существенно повлияли на такие показатели, как рождаемость и смертность населения. В то же время в цели экономической модернизации не были достигнуты. К концу 1990-х гг. ВВП Украины снизился более чем в 2 раза.

Определенные экономические успехи были достигнуты к 2000 г. В частности, правительству удалось снизить макроэкономические показатели инфляции и дефицита государственного бюджета, обеспечить стабильность национальной валюты. С другой стороны, признаки экономического роста коснулись лишь отдельных сфер хозяйства. При росте ВВП (в 2000 г. – на 5,8%, в 2001 г. – на 9,1%, в 2002 г. – на 4,1%) его уровень составил лишь 49% уровня 1990 г., а ВВП в расчете на душу населения составил в 2000 – 2002 гг. соответственно – 3,3 тыс. долл.; 3,7 тыс. долл.; 4,0 тыс. долл. В течение следующих пяти лет аналогичный показатель постепенно возрастал и составил по годам: 2003 г. – 4,5 тыс. долл.; 2004 г. – 5,2 тыс. долл.; 2005 г. – 5,6 тыс. долл.; 2006 г. – 6,2 тыс. долл.; 2007 г. – 6,9 тыс. долл.; 2008 г. – 7,6 тыс. долл. Что касается динамики доходов населения Украины, ситуацию конкретизирует Н.А. Балгачеева. По ее мнению, если в течение 2001-2005 гг. имел место стабильный рост доходов, то в 2006 г. темп роста существенно снизился. Начиная с 2006 г. наблюдается заметное замедление темпов прироста реального дохода, что объясняется активизацией в этот период инфляционных тенденций, а значительное снижение в 2009 г., кроме этого, связано с экономическим кризисом. Так, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. выросли номинальные доходы населения, которые могут быть использованы населением на приобретение товаров и услуг. Вместе с тем уменьшился реальный доход, определенный с учетом ценового фактора, увеличились расходы населения¹.

Таким образом, несмотря на номинальный экономический рост, распределение ресурсов в украинском обществе является недостаточно эффективным. ВВП Украины в расчете на душу населения в течение 2000-х гг. оставался ниже среднемирового показателя. Объемы распределяемых ресурсов являются недостаточными для обеспечения витальных потребностей значительной части общества, что актуализирует проблему бедности в Украине.

В.П. Антонюк указывает, что значительная часть украинского общества отнеслось к категории бедных – около 27 % в течение 2001-2008 гг. Причем уровень крайней бедности достигал 15 %. О низком уровне доходов населения Украины свидетельствует то, что значительная доля имеет доходы ниже прожиточного минимума (ПМ). В 2006 г. таких было больше половины, или почти половина жителей Украины, в 2007-2008 гг. их доля (по показателю общих доходов) существенно снизилась. В 2009 г. доля населения с среднедушевыми общими доходами ниже ПМ увеличилась до 21,4%, а по показателю денежных доходов значительно в большей степени – до 30,4%. Ухудшение параметров жизненного уровня населения обусловлено кризис-

¹ Балгачеева Н.А. Соціальна політика в Україні: стан, проблеми і шляхи вирішення. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/prvs/2011_1/tom1/022.pdf

ными явлениями, которые начались в IV квартале 2008 г. Большинство исследователей отмечает, что прожиточный минимум не является совершенным критерием измерения уровня жизни, поскольку его материальное и стоимостное наполнение существенно отстает от реальных потребностей населения. В Украине его можно считать критерием малообеспеченности и бедности. Экономическая возможность перехода в средний класс наступает тогда, когда лицо владеет доходом, который должен превышать ПМ в 4-5 раз. Таких в Украине не более 10%². Другие исследователи отмечают, что к среднему классу в Украине в связи с материальным критерием принадлежит около 12-15% населения. На современном этапе развития украинского общества, средний класс в силу своей немногочисленности не в полной мере играет функцию социального стабилизатора общества и не может считаться связующим звеном между высшим и низшим классом общества, способствуя преодолению чрезмерной поляризации.

Как видим, дисфункции распределения ресурсов были свойственны политической системе Украины на протяжении существования независимого государства. Относительно дисфункций политического управления, эта разновидность сбоев системы не приобретала перманентный характер, хотя, следует отметить, что функционально система политической власти имеет определенные недостатки. В частности, А. Крап подчеркивает, что последствия институциональной трансформации не способствуют институциональной консолидации и формированию предпосылок политической стабильности в Украине. К основным последствиям институциональной трансформации ученый относит: «формирование новой институциональной системы на основе советской политико-правовой системы и „копирование” западных демократических норм и процедур, несовместимых с номенклатурными правилами и общественными ценностями; несформированность норм и правил внутриэлитной коммуникации; замена на уровне политических практик действенных норм дискурсом; стремление субъектов политики менять правила „под себя” с целью реализации корпоративных, а не национальных интересов, результатом чего являются постоянные изменения правил игры, отсутствие однозначных формальных эффективных правил в политическом поле в частности, и обществе в целом, отсутствие политической ответственности субъектов политики за результаты решений; значительная персонификация власти, ее деидеологизация и аморализация, что является основой процессов делегитимизации режима»³.

Еще одним фактором нестабильности Украины на определенных этапах функционирования политической системы становилась система разделения властей. В течение недолгого периода функционирования государства этот сегмент политической системы несколько раз подвергался изменениям. Как известно, за период действия Конституции Украины, начиная с 1996 г. и до настоящего момента в Украине была закреплена смешанная форма правления. Однако, на разных этапах менялось соотношение президентского и парламентского компонентов в системе власти. С 28 июня 1996 г. по 31 декабря 2005 г. политическая система Украины функционировала по президентско-парламентской модели правления. С 1 января 2006 г. по 30 сентября 2010 г. действовала парламентско-президентская форма правления. И, наконец, с 1 октября 2010 г. в Украине стала действовать президентско-парламентская модель государства.

Формальные показатели перераспределения полномочий между президентом и парламентом, в частности Индекс формы правления (ИФП) свидетельствует, что политическая реформа имела половинчатый характер, то есть полномочия президента были ограничены, в то время как парламент не приобрел полноценных полномочий, которые существуют в странах с доминированием парламентских элементов в форме правления. По расчетам М. Борисова⁴, ИФП Украины в первой редакции Конституции составил: $8-2 = +6$. Это позволило ученому классифицировать форму правления Украины как полупрезидентскую республику с высоким индексом президентской власти. После внесения изменений в Конституцию результат расчета ИФП составил: $6,5-3,5 = +3$, что говорит о существовании республики с преимуществом президентской власти в +3.

Возвращаясь к вопросу качества политического управления и возможных причин дисфункций в периоды изменения формы правления, отметим, что в момент первой смены Конституции устойчивых управленческих дисфункций в политической системе не наблюда-

² Антонюк В.П. Соціальна політика в контексті поліпшення стратифікації українського суспільства // Збірник наукових праць Національного університету державної податкової служби України. 2011. №1. С.21.

³ Крап А. Формування правил гри в політиці та демократизація українського суспільства // Політична наука в Україні: стан і перспективи: матеріали всеукраїнської наукової конференції (Львів, 10-11 травня 2007 року). Львів, 2008. С.132.

⁴ Борисов Н. Конституционные альтернативы Украины: назад в будущее? // Власть. 2011. №2. С.66.

лось. Осуществление политической реформы стало результатом договора ключевых политических сил в период президентских выборов 2004 г. Политическая реформа была призвана ограничить власть президента в обмен на проведение «третьего» тура президентских выборов в Украине. Несмотря на определенные функциональные недостатки системы распределения властей на первом этапе функционирования Конституции, кризиса разделения властей в Украине не наблюдалось. Однако в дальнейшем смена формы правления вызвала дисбаланс относительно налаженной системы распределения власти в стране.

Проявления дисфункций политического управления в период действия парламентско-президентской формы правления были достаточно рельефными. Обострение дисфункций управления было обусловлено не только различиями в политических взглядах лидеров Оранжевой революции, но и явлением, так называемой коабитации (2006-2007 гг.), когда Президент и Премьер-министр принадлежат к оппозиционным политическим силам. Это обстоятельство стало мощным фактором нестабильности политической системы, значительно влиянию которого способствовала новая система разделения властей - система "двоевластия" в стране, в целом, и в органах исполнительной ветви власти, в частности. В существующий перманентный конфликт между президентом и парламентом был включен Кабинет Министров на стороне Верховной Рады. Президент не руководит Кабинетом Министров, но имеет возможность частично влиять на кадровую составляющую исполнительной ветви власти. Премьер-министр независимый от президента, но его власть является лишь производной от власти парламентского большинства.

Таким образом, дисфункции политического управления в Украине были наиболее ощутимы в 2006 - 2009 гг. Однако, по параметру политической партиципации в данный период дисфункции политической системы не отмечались. Что касается динамики протестных дисфункциональных форм политического участия, в Украине в течение 2000-2010 гг. имели место несколько периодов ее роста: конец 2000 г. протестная акция «Украина без Кучмы», конец 2004 г. - Оранжевая революция, конец 2010 г. - «Налоговый майдан». В промежутках между периодами роста политической активности в Украине наблюдался спад интенсивности политического участия, несмотря на то, что на такие «спокойные» периоды приходились выборы (2006 г. и 2007 г., начало 2010 г.). Как видим, динамика процессов политического участия характеризовалась изменчивостью форм участия и неравномерностью ее интенсивности.

Наиболее существенное дестабилизирующее влияние на политическую систему оказали партиципаторные дисфункции 2000 г. и 2004 г. Акция «Украина без Кучмы» в 2000 г., была предвестником приближающегося кризиса. Поводом к ее началу стало обнародование лидером Соцпартии (СПУ) А. Морозом в Верховной раде "пленок Мельниченко", которые свидетельствовали о возможной причастности президента Л. Кучмы к исчезновению в сентябре 2000 г. журналиста Г. Гонгадзе. Эту акцию поддержали 24 политические партии и общественные организации различной направленности, в том числе Соцпартия (СПУ), "Собор", Украинская республиканская партия, "Реформы и порядок", УНА-УНСО, Всеукраинская партия трудящихся. Пик протестной активности пришелся на 9 марта 2001 г., когда в Киеве произошли столкновения между милицией и участниками акции, которые пытались пройти к администрации президента. В этот день было задержано более 300 протестующих и захвачен штаб УНА-УНСО, а все члены штаба вместе с их лидером А. Шкилем арестованы. Большинство задержанных вскоре были отпущены, а 19 человек осуждены на сроки от 2 до 5 лет за "организацию массовых беспорядков", "причинение значительного материального ущерба государству" и "нанесение телесных повреждений работникам милиции. Демонстрации продолжались до апреля 2001 г. Под давлением протестующих Л. Кучма отправил в отставку министра внутренних дел Ю. Кравченко и председателя Службы безопасности Украины Л. Деркача.

В 2004 г. партиципаторные дисфункции политической системы Украины проявились в новой протестной акции - Оранжевой революции. Это событие стало своеобразной бифуркационной точкой в развитии политической системы Украины, когда масштабы протестной активности достигли максимального уровня. Кампания протестов, митингов, пикетов, забастовок и иных акций гражданского неповиновения на Украине, организованная и проведенная сторонниками В. Ющенко, кандидата от оппозиции на президентских выборах в ноябре-декабре 2004 г., и противниками его основного конкурента В. Януковича.

Началом Оранжевой революции считают акцию протеста после объявления Центральной избирательной комиссией (ЦИК) предварительных результатов, согласно которым победил В. Янукович. Впоследствии Верховный суд Украины констатировал факты нарушений в процедуре голосования и подсчета голосов избирателей, отменил постановление ЦИК о результатах выборов и обязал ее снова провести повторный тур голосования. Участникам

протестов удалось вынудить власти Украины дождаться решения Верховного суда и на его основе провести повторный тур голосования на президентских выборах. В результате повторного голосования победу одержал В. Ющенко.

Социальную базу протестных акций составил средний класс, несмотря на его незначительные объемы в украинском обществе. Именно на период начала 2000-х гг. пришлось стабилизация экономики, которая дала первый импульс к его формированию. Получилось, что средний класс стал одновременно своеобразным инициатором как политических изменений, так и нестабильности политической системы.

О причинах включения среднего класса в протестные акции писал В. Малинкович. «Как это не кажется парадоксальным, но и значительная часть наемных работников стала политически активной не тогда, когда их жизненные условия были совершенно невыносимыми, а в последние годы, когда жить стало чуть лучше. На самом деле парадокса здесь нет: пока идет борьба за кусок хлеба, все мысли только о том, чтобы выжить, - когда появилась возможность намазать хлеб маслом, вспомнили о «не хлебом единым...». Из людей, которые сумели найти свое место в новой жизни, стал постепенно формироваться средний класс. Активнее стали проявлять свою собственную позицию и те, с кого этот средний класс обычно пополняет свои ряды, студенчество вузов и колледжей. Причем это было уже не то поколение студентов, что устраивало акции протеста в 1990 г., и не бесцветное растерянное поколение молодежи середины и конца 90-х гг., которое еще плохо ориентировалось в необычном социальном пространстве (со старого дома вышли, в новый еще не вошли). Теперь это была наиболее активная часть молодежи, которая выросла и получила образование уже в независимой Украине, усвоила западные ценности и, в большинстве регионов Украины, уже забыла о ценности прошлого...»⁵.

Молодежь, представители среднего класса принимали участие в Оранжевой революции под лозунгами борьбы с олигархическим режимом и коррупцией. Как показали события последующих лет, в период президентства В. Ющенко, цели Оранжевой революции не были достигнуты. Политические лидеры, которые возглавили «революцию» преследовали банальную цель борьбы за власть. Наиболее ярким примером является присоединение к акциям протеста идеологически чуждого «идеалам Майдана» лидера СПУ А. Мороза, который имел постоянный электорат и рейтинг в пределах 10%. Таким образом, Оранжевая революция оказалась своеобразной новой формой борьбы правящей элиты и контрэлиты за власть.

Смена политического режима спровоцировала перманентное реформирование политической системы и борьбе элитных группировок, дестабилизацию в функционировании ветвей власти. Активизировались противоречия политических элит относительно важных аспектов реформирования в экономической, гуманитарной и внешнеполитической сферах. Это наложило определенный отпечаток на восприятие обществом будущих путей развития Украины и углубило ценностно-мировоззренческое расслоение. В свою очередь, социальные ожидания, которые были связаны со сменой власти, обусловили вспышку гражданской активности населения. Обнажилась неспособность формальных норм самостоятельно служить правовым полем решения острых социально-политических конфликтов, что конечно ведет к политической нестабильности и усилению агрессивной конфронтации⁶.

Расслоение политического пространства, обострение борьбы политических элит за доступ к политической власти было присуще не только «посторанжевому» периоду. Дисфункции политического представительства прослеживались и в период, предшествовавший Оранжевой революции. С ростом олигархизации власти вопрос политического представительства все больше переносилось из плоскости «общество - власть» в плоскость «финансово-промышленные группы - власть». Как отмечает М. Михальченко, «в результате различные группы политической элиты не работают на интересы страны, а борются за власть как источник прибыли, где распределение национальных богатств и бюджета стало главным призом в предвыборных соревнованиях всех уровней»⁷.

Относительно институциональной системы политического представительства. Речь идет о партийной системе Украины, которая не была лишена дисфункций на отдельных этапах ее развития. По результатам исследований Центра Разумкова, становление партийной системы Украины происходило в четыре условных этапа. Первый этап - становление многопартийной системы приходится на (1990 - 1995 гг.). Второй этап структурирования партийной

⁵ Малинкович В. О причинах «оранжевой революции» в Украине. URL: http://www.igpi.ru/monitoring/ukraine/new_ukr/revolution/1118840376.html

⁶ Резник А. Динамика факторов протестных практик населения Украины // Социология: теория, методы, модели. 2009. №3. С.101.

⁷ Михальченко М. Політичні ризики суперечливих змін політичної системи України // Віче. 2008. №10. С.36.

системы - становление поляризованного плюрализма (1996 – 1999 гг.). Третий этап трансформации партийной системы пришелся на 2000-2004 гг. В начале этого этапа партийная система сохраняла признаки системы поляризованного плюрализма. Однако под влиянием процессов в ее окружении, происходило постепенное уменьшение актуальности разграничения в координатах “левые - правые”, и увеличивалось - “антипрезидентские - пропрезидентские” политические силы. Вес “левого” полюса уменьшился. Четвертый этап развития партийной системы охватывает 2005-2010 гг. Главным (и самым политизированным) общественным разделением в течение этапа было социокультурное разделение, которое и остается главным для структурирования партийной системы. Наиболее интенсивными проблемными измерениями были, соответственно, культурно-этнический и внешнеполитический, что определяли разграничение между “оранжевыми” политическими силами и их оппонентами. На основании внешнеполитического измерения ведущие политические силы условно разделились на две группы: “прозападные” (сторонники европейской и/или евроатлантической интеграции) и “пророссийские” (сторонники экономической, политической и социокультурной интеграции с Россией). Социально-экономическое измерение отошел на второй план, однако объективно оставался актуальным.

Таким образом, в течение первых этапов эволюции партийной системы более актуальными для партийной системы было социально-экономическое общественное разделение, однако на третьем-четвертом этапах на первое место по значимости вышел социокультурное разделение. Это дает возможность определить период 1998-2002 гг. как переломный в развитии партийной системы. Если бы партийная система продолжила развитие на основе представительства социально-экономических интересов основных общественных слоев, то это могло бы привести к формированию системы с двумя большими центристскими партиями (социал-демократической и либеральной) и малыми фланговыми партиями. Зато, искусственная актуализация социокультурного разделения при условии изменения характера партий (прежде всего - их олигархизации), привела к отрыву партийной системы от социальной основы и превращению ее в средство реализации целей политической и экономической элиты. Влияние бизнес-структур, ФПГ на партийную систему постоянно росло и на третьем-четвертом этапах приобрело доминирующий характер. Если на втором-третьем этапах объектами влияния были отдельные политические партии, которые играли роль инструментов ФПГ, то в дальнейшем олигархические структуры установили контроль над всеми основными политическими силами Украины, включая с левые⁸.

Несмотря на более четкую структуризацию партийной системы, что происходила в течение 2005 - 2010 гг., возрастание роли партий в политической жизни было мнимым. Такое впечатление сложилось, прежде всего, благодаря внедрению пропорциональной избирательной системы. Однако, на практике в рамках новой системы взаимодействие партий между собой и с избирателями не приобрело нового качества, оставаясь на уровне маневров партийных лидеров. Это означает, что стабилизация партийной системы не состоялась, эффективность системы политического представительства не выросла. Дисфункции партийной системы не удалось преодолеть, более того они приобрели значительные масштабы вследствие усиления влияния ФПГ на партийные структуры. Также наличие дисфункций политического представительства обусловлено качественными преобразованиями партийной системы Украины и дисбалансом между «левыми - правыми».

Таким образом, дестабилизация политической системы Украины происходила в 2002 г., 2004 г., 2007 г. В двух первых случаях прослеживались три типа дисфункций: распределения ресурсов, партиципации и политического представительства. В 2007 г. из этого перечня дисфункций отсутствует дисфункция партиципации, однако проявилась дисфункция политического управления.

⁸ Еволюція партійної системи України: особливості становлення, проблеми функціонування, тенденції розвитку. Центр Разумкова // Національна безпека і оборона. 2010. №5. URL: http://razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSD116_ukr_1.pdf